

**ВОЗМОЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ:
ПОЗИЦИЯ Ф. ДЕССАУЭРА**

Под «техническим сознанием» понимается субъект (инженерной) деятельности. Структура субъекта понимается в трансцендентальном смысле, через инстанции чувственного восприятия, рассудка и разума в рецептивном и проективном планах: в рецептивном плане «сознание» берётся эпистемологически и герменевтически, в проективном – деятельностно и технически. Проективное осуществление сознания как «всякое обращение наружу, всякое воздействие на материю» [1, С.43] есть техника.

Техническое сознание – термин, обобщённо фиксирующий способы и границы процедур управления как воздействия субъекта на объект с заданными целями. Техника в целом понимается как управление теми или иными средами, доступными и известными человеку за счёт процедур познания и понимания. Системы субъекта и объекта, конкретные определения целей и понятия воздействия задаются мировоззренческими или парадигмальными моделями. Традиционно говорят об архаико-мифологическом, религиозном, научном, а с середины XX в. об инженерно-техническом типах мировоззрения.

Развитие технического сознания представляет из себя усложнение процедур управления. Концептуально это усложнение осуществляется в эволюции оппозиции «природа – культура» к оппозициям «вторая природа – культура» и «третья природа – культура» [2]. В традиционно изображаемом разными источниками архаическом мышлении культура подразумевает некоторого рода навык выживания в условиях естественной внешней среды. Человек, в отличие от животного мира, использует культуру не для эволюции в смысле Дарвина, а для создания искусственной среды, позволяющей снять риски естественного мира. Таким образом появляется вторая природа. Соответственно на втором шаге культура возникает как навык выживания уже в условиях второй природы, закономерным образом приводя к созданию третьей природы, а затем и четвёртой. Проблемы, с которыми сталкивается человек в этом развитии, хорошо задокументированы в спорах сторонников и противников прогресса и просвещения последних двух веков.

Задача настоящего рассуждения – показать проблему возможного и действительного для технического сознания в его текущем состоянии «третьей природы», тем более что и в теории управления, и в философии техники разработано достаточное

количество методологических схем, позволяющих при должном применении диагностировать и прогнозировать положение дел в тех или иных социальных системах, от промышленного производства до университета.

Определение культуры как неприродных, то есть не вытекающих из необходимости удовлетворения естественных биологических потребностей человека навыков, составляющих сущность человека, выражающих его дух или сознание, возникает в условиях второй природы, в условиях, когда человек в достаточной мере овладел навыками управления материальным миром, чтобы противопоставить себя окружающей действительности. Иными словами, человек отделяет себя от природы в осознаваемой и теоретически хорошо оформленной рефлексии тогда, когда научается создавать искусственные объекты, воздействуя на материю, составляющую некоторый класс чувственно воспринимаемых объектов. Обнаруживая некоторый набор правил, который нельзя изменить, человек его извлекает с помощью рассудка и разума и применяет, открывая для себя область технического действия, техносферы или «четвёртого царства» в смысле Ф. Дессауэра.

В условиях первой, или архаической природы человек ничем не управляет, представляя собой воспринимающее и действующее существо на основании каких-то внесубъектных механизмов: здесь пока ещё отсутствует проблема соотношения возможного и действительного, определяющая систему субъекта в условиях второй и третьей природы. Точнее было бы сказать, что соотношение возможного и действительного здесь носит пока ещё взаимнооднозначный характер: для каждой задачи управления есть одно решение и именно оно должно быть принято, поскольку никакого «я» ещё нет (пример по В. Сёркину: «лодку строю не я, лодка строится сама моими усилиями»). Для второй природы определяющим становится знание правил, законов и принципов, раскрывающее веер возможностей на фоне как действительного, так и желаемого: некоторое основанное на знании и памяти множество возможных решений приводится в соответствие с наличными ресурсами и стоящими задачами. В условиях второй природы рождается собственно техническое действие в качестве системы управления искусственными объектами. Это положение вещей хорошо показывает определение техники Ф. Дессауэра как «реального бытия из идей посредством целевой организации и обработки из данных природой запасов» [3, С. 115].

Третья природа возникает тогда, когда (в терминах Гегелевой диалектики) вторая природа и навыки, возникшие в виде антиприродного человеческого противопоставления второй природе, приходят к синтезу и устанавливаются в виде нового тезиса. Подобная

маловразумительная метафизическая конструкция обретает значение, когда рассматривается в рамках эволюции технического сознания. Концепция второй природы обусловлена навыком создания искусственных объектов. Но что такое искусственный или технический объект на этом первом шаге? Это новый объект чувственного восприятия, для которого естественными остаются структуры рассудка и разума. Законы природы, структуры мышления (в виде синтаксиса естественных языков и математики), формы рефлексии являются здесь сугубо естественными, и именно расширение знания о естественном создаёт поле возможностей для создания нового, искусственного в области действительного, то есть эмпирически данного, воспринимаемого, фиксируемого органами чувств, мира объектов или физического мира. Для формирования третьей природы сфера искусственного должна была расшириться с наблюдаемых объектов до структур мышления, соответственно, область нового здесь включает в себя не только возможные технические расширения наблюдаемого мира объектов, но и технические расширения ненаблюдаемого мира структур мышления.

Приведём рассуждение самого Ф. Дессауэра относительно диалектики действительного и возможного в рамках платонистской концепции «четвёртого царства»: «Царство возможного в природе всё же намного больше, нежели царство наличествующих, существующих природных форм. «Изобретаемое» транслируется оттуда в опытный мир, делается «настоящим», однако всякая искомая и найденная форма оказывается предустановленной [praestabliert]. Она может быть осуществлена, только когда она познана в достаточном приближении» [3, С. 82].

Ф. Дессауэр формулирует шесть тезисов по поводу «четвёртого царства»:

- 1) «Царство предустановленных образов решений [das Reich der praestablierten Loesungsgestalten] обосновывает и ограничивает технику, определяемую им... В случае с техникой речь идёт только о возможностях, сообразных с законами природы. Здесь её граница. Эта граница постоянно отодвигается тем дальше, чем больше мы узнаём о природе, но она никогда не исчезнет» [3, С. 83].
- 2) Процесс реализации технических сущностей есть процесс «творения» по аналогии с религиозным значением этого термина.
- 3) «Изобретающий человек... «развивает» латентные картины, раскрывает их, определённым и ограниченным способом продолжает творение...» [3, С. 84].
- 4) «Основой технического исторического процесса являются коренные формообразующие свойства человека; латентный запас предустановленных исполняемых форм «четвёртого царства» есть условие возможности техники» [3, С. 85].
- 5) Познание – это «духовное отражение», возможное за счёт аналогии между мышлением об объектах и самими

природными объектами, соответственно, «должны существовать однозначные соответствия между потребностями и образами решений потенциального царства природы... Как возможна техника? Она оказывается возможной лишь посредством структурной аналогии. Словарю языка человеческих нужд и желаний должен в идеальном плане противостоять словарь форм исполнения с взаимно-однозначным соответствием слов в обоих в своей основе» [3, С. 85]. 6) Поскольку человек не только природное, но и духовное существо, отнюдь не все его потребности могут быть удовлетворены, и это предпосылка развития техники, которая подтверждает тот «факт, что все объективные блага культуры являются техническими благами» [3, С. 85].

В рамках настоящей работы нет возможности подробно раскрыть философские вопросы, возникающие при постановке проблемы эволюции техносферы в рамках платонистской модели философии техники. Однако поставить их необходимо, особенно в свете трансформаций университета, происходящих сейчас во всём мире. Первый вопрос – это роль фантазии, вымысла и воображения в техническом творчестве. Вполне очевидно, что рефлексивное обращение человека к технической деятельности, фиксируемое постановкой проблемы возможного и действительного, осуществляется сначала средствами воображения и лишь затем облекается в ту или иную материально фиксируемую форму. В настоящий момент мы слишком мало знаем о воображении как таковом, а о научном знании в этой области, очевидно, говорить вообще преждевременно. Второй вопрос – это статус правил естественных и искусственных процессов. Очевидно, что интеллектуальный и в целом духовный рост человека и человечества обусловлен познанием правил и выражен в попытках их применения и изменения. Это проблема хорошо изучена в традиции аналитической философии. Однако онтологические вопросы в этой области ещё даже не поставлены: «как существует правило?», «как соотносены в конкретных актах познания и деятельности синтаксические, прагматические и семантические правила в их материальной данности?», «чем обусловлено это соотношение?». Наконец, третий вопрос – это проблема «техничко-гуманитарного баланса» (термин А.П. Назаретяна). Эволюция технического сознания определена ростом сложности системы управления. Это рефлексивный процесс, требующий осознания новых рисков, возникающих при появлении новых искусственных структур, новых алгоритмов прогноза и контроля. В общем смысле следует отметить, что разницу в уровне ответственности субъекта управления для человека первой и второй природы вполне удачно фиксирует содержательная разница в заповедях Моисея и Нагорной проповеди. Для формирующейся же на наших глазах третьей природы текущая этическая доктрина

должна быть пересмотрена. В формальном плане проблема технико-гуманитарного баланса довольно легко демонстрируется на примере требований, предъявляемых к университету третьего поколения [4]. Однако понятно, что демонстрация проблемы не содержит в себе никакого решения, и здесь философии науки и техники предстоит огромная работа.

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6 «Семиотические основания техники и технического сознания».

Библиографический список

1. Энгельмейер П.К. Философия техники. – СПб., 2013.
2. Нестеров А.Ю. Вопрос о сущности техники в рамках семиотического подхода. – Вестник СГАУ. Т. 14, № 1, 2015. С. 235-246.
3. Dessauer F. Streit um die Technik. – Freiburg im Breslau, 1959.
4. Нестеров А.Ю. Техническое сознание в концепции университета 3.0: постановка проблемы // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2016): труды Международной научно - технической конференции. – Самара: издательство Самарского научного центра РАН, 2016. С. 1016-1019.